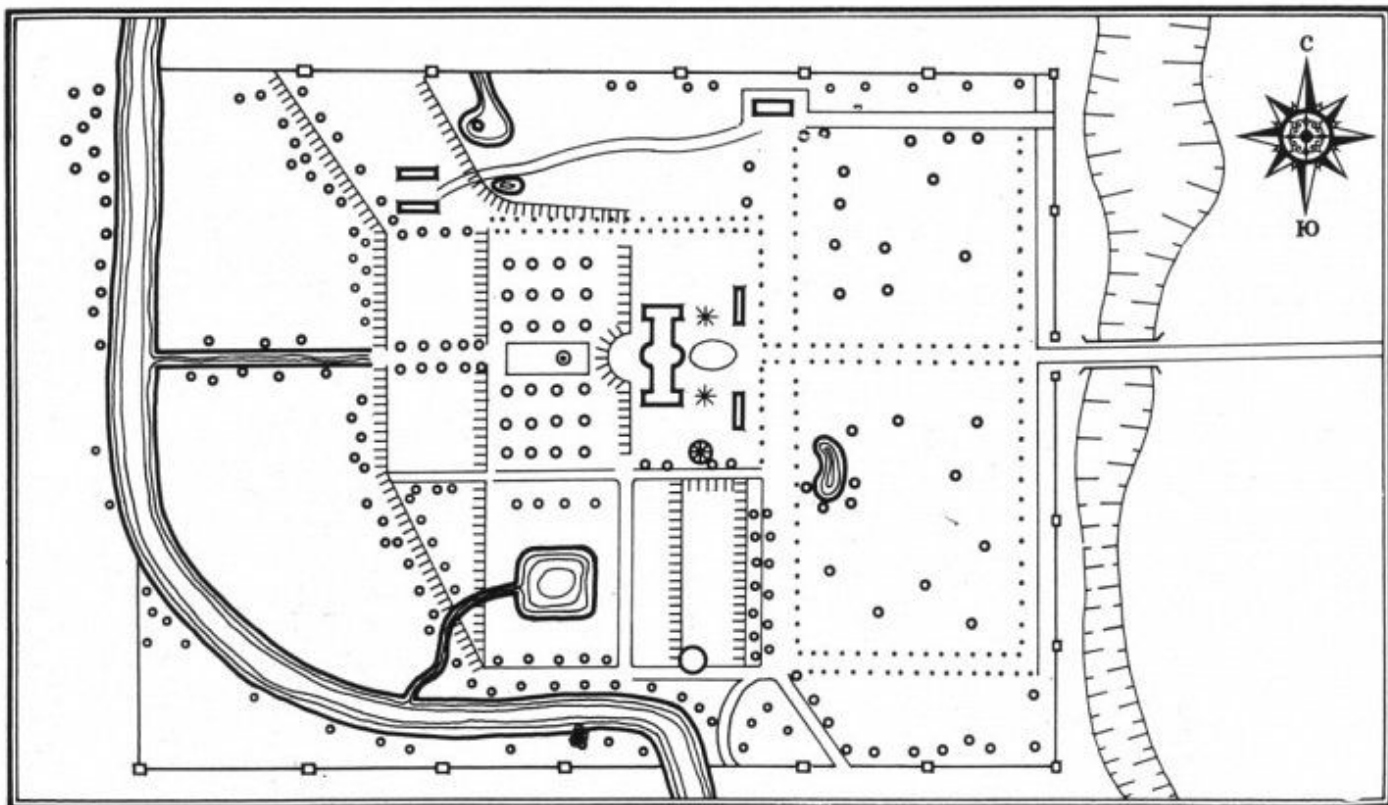

29

Схема парка
Бочейково.

Бочейково (д. Бочейково, Бешенковичский район). Относится к числу наиболее выдающихся парков Белоруссии, заложенных в регулярном стиле в последней четверти XVIII в. Один из немногих объектов, по которому имеются описания разных лет (Цехановецкий, 1905; Адамаў, 1925 в:

Антипов, 1975). Литературные сведения, а также сравнительно хорошая сохранность общей планировочной структуры парка позволяют представить характер формирования и особенности старейшей помещичьей усадьбы Белоруссии. Согласно 300-летней хронике имения, написанной одним из его владельцев В. П. Цехановецким (1905), в 1626 г. помещичий двор состоял из небольшого дома и хозяйственных построек (кухня, четыре риги, дом для службы, пекарня, конюшня, скотный двор, винокуренный завод), обнесенных крепким остроколом и «в два человека глубиною» рвом. Стекол не хватало, и для окон использовались слюда, пергамент, холст. В 1641 г. управляющим Э. Кантакузенем была построена первая в здешнем крае оранжерея. Усадьба неоднократно горела, подвергалась разрушениям в

годы войны и вновь отстраивалась. После пожара 1708 г. панский двор включал усадебный дом, многочисленные служебные и хозяйственные постройки. Постепенно он терял феодальную замкнутость и приобретал светские черты: усадьба была обсажена липой и имела за домом большой фруктовый сад.

Следует отметить, что коренные преобразования усадьбы проходили весьма часто. В 1769 г. началось строительство (видимо, на новом месте) бочейковского дворца по проекту неизвестного итальянского

архитектора с участием художника Нигра. Итальянец не учел суровости белорусских зим и не включил в проект печи, а каминны не могли согреть дом уже в октябре (Цехановецкий, 1905). Дворец стал композиционным центром большого парка, формирование которого началось несколько лет спустя. Здание, как отмечает В. В. Адамов (1925 в), было построено в стиле рококо. Его главный фасад выделялся характерной для данной эпохи экседрой округлой формы (Кулагин, 1981). В. В. Адамов подчеркивает его архитектурную изысканность и гармоничное сочетание с зеленой архитектурой парка. В 1812 г. (11 июля) во дворце останавливался Наполеон, удивленный и огорченный исчезновением в лесной пуще всех людей имения, кроме управляющего. В этом же году, в октябре, дивизия Леграна, не найдя

строители активно использовали своеобразие рельефа, умело террасируя его. Парк занимает сравнительно высокую террасу со значительным перепадом высот к пойме. Излучина реки подчеркивает красочность дальних перспектив (рис. 30). Главная въездная аллея располагалась по центральной оси с восточной стороны усадьбы. Она вела через поле к перекидному мосту (через оврагообразное понижение, видимо, старое русло Уллы или ее притока), а в парке продолжалась между двумя симметрично расположенными, но разной величины боскетами. За ними, перпендикулярно основной аллее, проходила дорога хозяйственного назначения (теперь улица деревни). В аллейной обсадке сохранились единичные крупные деревья тополя Петровского, высаженные в начале XX в. Ось перспективы по дороге за-

30
Излучина
р. Уллы в парке
Бочейково.

здесь провианта, разорила усадьбу (Цехановецкий, 1905). Практически непоправимый вред ансамблю был нанесен и во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

Парк был построен по принципу прямоугольной симметрично-осевой композиции (рис. 29). Планировочная ось вытянута и ориентирована в направлении запад — восток, перпендикулярно руслу р. Уллы. Парко-

вершается с северной стороны служебным флигелем (дом писаря). Композиция боскетов, занимавших большую часть усадьбы, не установлена. На ровном газоне сохранился разреженный древостой дуба, единично растут клен, липа, тополь белый, ясень. В годы Великой Отечественной войны гитлеровцы вели в насаждениях заготовку бревен для защитной обкладки здания местной ко-

мендатуры и тем самым уничтожили рисунок композиции.

За боскетами, в глубине парка, находился парадный двор. Въезд фиксировался брамой. Симметрично к ней, на значительном расстоянии друг от друга располагались одноэтажные флигеля с четырехколонным портиком (служившие домом прислуги и домашней часовней). Парадный двор представлял собой большой газон, декорированный по сторонам низким бордюром из ели, с традиционным овалом в центре (он частично прослеживается). На газоне росли два больших дерева ели колючей голубой, сосна кедровая сибирская и крупные кусты боярышника сглаженного красного махрового (Адамаў, 1925 в). С южной стороны на газоне была беседка.

От дворца, построенного у гребня первой, наиболее высокой террасы, ориентированной на запад, открывалась живописная панорама в сторону реки. Первый план перспективы составляли наиболее композиционно детализированные фрагменты парка. Центральное место среди них занимал парковый партер в виде прямоугольника с разнообразным цветочным оформлением и фонтаном. Его питала вода, поступающая по дубовому лотку от водонапорной башни, являющейся одновременно малой архитектурной формой парка (находилась на первой террасе со стороны реки). С флангов партер подчеркивался рядами высоких елей, напоминающих по форме искусственные башни с шалашеподобными вершинами. Симметрично партеру располагались два боскета из липы. В одном липы образовывали сложный лабиринт в виде узких дорожек между деревьями, во втором сеть узких дорожек среди густо посаженных деревьев изображала монограмму владельца имения и герб (Адамаў, 1925 в). Под высокие своды сомкнувшихся крон практически не проникал свет, и зеленые кабинеты со сложной системой узких дорожек считались наиболее таинственной и экзотической частью парка, контрастирующей с открытым большим партером. Липы в боскетах после порубок в годы войны (1941—1945) хорошо восстановились порослевым путем, образовав молодой древостой высотой до 15 м, растущий кустом по 2—3 экземпляра в гнезде. Дорожная сеть полностью нарушена, и прочитать

прежний ее рисунок, который еще наблюдался В. В. Адамовым (1925 в), уже нельзя.

Два следующих, более узких боскета прослеживаются нечетко. В южном боскете до последнего времени был сад, за которым расположен пруд квадратной формы с мощным дном, заросший теперь камышом и тростником. С противоположной стороны на террасе находился второй пруд, и на одной оси с ним, за дорогой, ведущей к оранжерее, — третий. Узким каналом они соединились с рекой. Третий пруд имел небольшой искусственный остров с беседкой — акцент перспективы при движении к оранжерее, размещенной в северо-западной части парка вместе с домиком садовника и парниковым хозяйством. В оранжереях и парниках имелся большой ассортимент редких растений: сорта бегонии клубневой и пеларгонии, персик, абрикос, розы, дыни и другие экзотические растения. В большом количестве здесь выращивались сирень, гортензия, разные виды и голубые формы хвойных экзотов. В имении функционировала школа садоводства. В. В. Адамов указывает также на высокое мастерство местного садовника в топиарной обработке древесных растений. По уровню исполнения и разнообразию насаждений парк был одним из лучших в Белоруссии. Туи, липы формировались в виде правильных геометрических фигур, галерей, арок, оригинальных, очень высоких аллей.

Рисунок третьей надпойменной террасы прослеживается хуже. По основной оси шла липовая аллея. Симметрично к ней, видимо, располагались два боскета. Липы, ограничивающие их, частично сохранились, насаждения приняли в последнее время пейзажный характер. Склон порос ивой ломкой и черемухой обыкновенной. На полянах бывших боскетов обильно разрослись бузина черная, рябинник рябинолистный, тополь белый. С южной стороны парк плавно огибает р. Улла, образуя сравнительно большую пойму. Зрительно он продолжается и в пойме, которую по центральной оси парка пересекает канал протяженностью около 200 м. Уровень воды в нем регулировался с помощью дамбы. Расположением своим он напоминает Большой канал Версаля в миниатюре. Дальним планом перспективы явля-

ется противоположный высокий берег реки с древесными насаждениями.

Парк в Бочейково среди регулярных композиций продолжает оставаться лучшим в Белоруссии. В. В. Адамов (1925 в), восхищенный красотой этого парка, назвал его «редким памятником старой культуры человечества». Местное население считало парк «третьим садом в мире». В. П. Цехановецкий (1905) в хронике имения писал, что «...стриженный французский сад разбит несколько лет спустя по проекту версальского садовника Ленотра». Не вступая в дискуссию с владельцем имения, отметим, что Ленотр не мог вести строительство парка в Бочейково, но не исключается, что садовый архитектор А. Леблон, создавая парки в России, проездом останавливался в Бочейково (Адамаў, 1925 в). Несомненно одно: формирование парка проходило под непосредственным влиянием идей французского паркостроения. Уровень садового искусства Бочейковского парка оказал влияние на развитие паркостроения в Белоруссии, на расширение культуры многих редких растений. Садовники, обучавшиеся здесь, строили парки в разных белорусских имениях.

В настоящее время парк заметно видоизменен, разобщен территориально, однако представляет интерес как ценнейший памятник садово-паркового искусства периода французского классицизма. Имеет важное значение и в планировке современной деревни.